

В донесении попечителю 14 мая 1829 г. Лобачевский так сформулировал требования для приобретения новой литературы в университетскую библиотеку:

«1. Чтобы сочинения пополняли недостатки других, признанных полезными в преподавании и находящихся уже в университетской библиотеке.

2. При назначении вновь вышедших книг преимущество дать тем сочинениям, которые приобрели славу в целом свете.

3. Чтоб сочинения были новейшими.

4. Чтобы они заключали не столько отдельные и частные открытия, иногда подверженные сомнению, сколько открытия, приведенные уже в систему и которые были причинами полезного преобразования в науке.

5. Чтобы главная цель при выборе книг была польза для преподавания наук в университете»¹⁾.

По инициативе Лобачевского были установлены постоянные связи с ведущими научными учреждениями, обществами и академиями и многими учебными заведениями России и Европы²⁾. В результате этих связей университет получал своевременную информацию о новейших открытиях во всех областях знаний. Способствовали этому и довольно частые командировки ученых университета в русские и заграничные учебные заведения.

Большую роль для развития научных исследований в Казани сыграли и различные экспедиции, организованные по инициативе Лобачевского. Вот некоторые из них: определения географического положения Казани, Лаишева, Чистополя, Спасска, Тетюшей, Симбирска, Ставрополя, Самары, Сергиевска, проведенные в 1828 г. И. М. Симоновым; наблюдения над солнечным затмением 1842г. самого Лобачевского, Э. А. Кнорра и М. В. Ляпунова; путешествия по Оренбургскому краю Э. А. Эверсмана; геологические изыскания в Казанской, Самарской, Симбирской губерниях П. И. Вагнера; изучение флоры Саратовской и Астраханской губерний Е. К. Клаусом; путешествие В. П. Васильева в 1840 г. в Китай и многие другие экспедиции.

Следует отметить издательскую деятельность Лобачевского. Именно по его предложению с 1834 г. в университете стали выходить «Ученые записки». По мысли ректора университета, они должны были включать «подлинные сочинения, всякого рода исследования и открытия, наблюдения, переводы, разбор вышедших вновь сочинений и разные известия, до наук касающиеся». Вскоре «Ученые записки Казанского университета» стали одним из лучших научных журналов России. Вообще, в период ректорства Лобачевского сильно увеличилось число изданий в типографии университета, значительно усовершенствованной по прямому указанию ректора.

Ярко рисует административные способности, волю и энергию, настойчивость и мужество Лобачевского-ректора его деятельность во время двух стихийных бедствий, которым подвергся Казанский университет. Первое из них — эпидемия холеры 1830 г. Решительные меры Лобачевского превратили университет в своего рода крепость, куда свирепствовавшая в Казани холера почти не смогла проникнуть.

«Только сии меры, — писал Лобачевский, — и в состоянии были предупредить внесение болезни в университетские здания или предохранить важные последствия от влияния поветрия; ибо до сих пор из числа 80 студентов ни один не был болен даже легкими припадками холеры; а из числа всех 560 человек, живущих в главном квартале Университета, больных холерой было 12-ть»³⁾.

Не менее активно проявил себя Лобачевский во время борьбы с городским пожаром 1842 г., от которого пострадал и университет.

Остановимся на отношении Лобачевского к студентам. Он поистине отечески заботился о студентах, их здоровье, успехах, воспитании. Вот несколько выдержек из писем Лобачевского к попечителю:

«С нового года стояла здесь ясная и весьма холодная погода, а с 5 января морозы сделались еще жестче, так что я не приказал студентам два дни

¹⁾ ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 2691, лл. 19—20.

²⁾ Вот несколько примеров адресатов Казанского университета, регулярно присылавших в Казань свои научные издания: Лондонское Азиатское общество (с 1828 г.), Великобританское преобразовательное общество медицины (с 1833 г.), Берлинская академия (с 1833 г.), Лиссабонская академия наук (с 1839 г.), Брюссельская академия наук (с 1843 г.) и др.

³⁾ БЛ, ед. хр. 3973.